ТЕАТР НЕУСТАННЫХ ПОИСКОВ

Спектакли ленинградских гостей

А. Образцова,
кандидат искусствоведческих наук

Гастроли Ленинградского Большого драматического театра имени Горького всегда пользуются успехом у москвичей. Театр привлекает последовательностью и целеустремленностью в выборе репертуара, смелостью и новизной прочтения пьес, глубокими и неизменно страстными раздумьями о современности.

Нынешние гастроли начались по традиции постановкой пьесы Горького — театр показал «Варваров», продемонстрировав свое умение по-горьковски, до конца изобличить все виды, все оттенки духовного варварства, дикости, отупения. Далее последовал великолепный по беспощадности, остроте политического звучания и выразительности художественных средств антифашистский спектакль-памфлет «Карьера Артуро Уи» Брехта в постановке польского режиссера Эрвина Аксера. И, наконец, третий спектакль — инсценировка второй части шолоховской эпопеи, «Поднятой целины».

Театр мысли, театр энергичных художественных поисков, Большой драматический показал себя таким и в своей последней работе. Сценическое решение романа Г. Товстоноговым чем-то неожиданно сначала настораживает, может даже показаться спорным, но чем дальше, тем больше убеждает, волнует, покоряет своей внутренней цельностью и благородством.

Основной драматический конфликт произведения для режиссера незыблем. Люди тьмы, плетущие заговор против Советской власти, против колхозного строительства, и люди света, строящие новую жизнь, резко противостоят друг другу. Мастер острого и точного выражения драматических конфликтов на сцене Г. Товстоногов подчеркнул нервическую взвинченность, бессилие, предчувствие близкого конца у врагов революции, почувствовал и передал спокойную и ясную правду дел, мыслей, поступков шолоховских героев-созидателей.

Лирическая, раздумчивая интонация спектакля рождается с первых слов — И. Смоктуновский читает текст автора: «По утрам из речки, из тонких, болотистых низин вставали туманы. Они клубящимися волнами перекатывались через Гремячий Лог, устремляясь к степным буграм...». Неторопливо звучит голос актера, с какой-то особой умной заботой о каждом слове писателя, с теплым, дружеским сочувствием к выведенным им людям.

Фрагментарность — почти неизбежная беда при перенесении на сцену романа Шолохова. Воссоздать полностью содержание книги в спектакле невозможно — это очевидно. В центре внимания режиссерского замысла Товстоногова — целина душ людей, поднимающихся к новой жизни, духовный рост героев, лучшее, прекрасное в их помыслах и чувствах. Лиризм спектакля — его идейный и художественный принцип. Режиссер и актеры заставили нас по-новому, особенно наглядно и ясно почувствовать нежность Шолохова к своим любимым героям, единство лирики и юмора, душевности и публицистичности в этом эпическом, народном произведении.

Приобретают особое значение глубокие человеческие отношения Давыдова и Нагульнова — их мужская дружба, крепкая дружба двух славных ленинцев, двух верных бойцов великой революционной армии; отношение к Давыдову и Нагульнову Андрея Разметнова; трогательная влюбленность в Нагульнова деда Щукаря. Идейный и художественный центр спектакля — огромная, занимающая почти всю его вторую часть сцена открытого партийного собрания с приемом новых членов в гремяченскую партийную ячейку. Даже эпизод прощания Лушки с Тимофеем Рваным становится важным потому, что помогает раскрыть душевное богатство, щедрость и доброту сердца Нагульнова.

Давыдов в исполнении К. Лаврова чист, молод, честен. В нем много душевности и хорошей мечтательности. Его мечты — о будущем коммуны, о будущем людей, с которыми его свела судьба. И в образе Нагульнова — П. Луспекаева черты душевности, мечтательности выступают на первый план. Это неистовый мечтатель о будущем революции, революции в мировом масштабе.

Можно спорить, не слишком ли большое место заняла в сцене приема в партию речь деда Щукаря, не превратилась ли она в самостоятельный вставной номер, не потеряли ли при этом актер и режиссер чувство меры. Но бесспорно, что речь Щукаря — лишь эпизод, по-своему важный в сложном, полифоническом и вместе с тем очень едином по своей главной теме звучании сцены партийного собрания. Главная тема торжественна и проста. Эта тема — приход в партию лучших людей Гремячего Лога. Это тема великой душевной радости оттого, что множатся ряды ленинской партии.

Сдержанно, строго играют здесь Б. Рыжухин (Кондрат Майданников), Г. Семенов (Ипполит Шалый). Сдержанно строг в этой сцене и режиссер. Он не боится наполненных внутренним волнением пауз, торжественной тишины. Он остерегается внешнего пафоса, слишком громких и резких слов. Даже «Интернационал» в финале поют все участники сцены негромко, на сдерживаемом, но глубоком внутреннем волнении. Вступление в партию воспринимается как что-то очень личное — люди вступают в партию потому, что «хотят не возле нее жить, а в ней самой, вместе с ней делить и горе и радость».

Лиризм и юмор слились воедино в истинно шолоховском образе деда Щукаря, созданном Е. Лебедевым. Он живое олицетворение неистощимого народного юмора.

Лирическая тональность спектакля, внимание режиссуры и актеров к душевным порывам героев обусловили и интересную, но несколько спорную трактовку образа Лушки. У Т. Дорониной Лушка — «психологическая», сложная и по-своему смятенная натура. Ее уход из хутора исполнен внутреннего покоя, достоинства. Можно представить себе и иную судьбу, чем та, что уготовил ей автор на последних страницах романа.

Торжественна и тиха не только истинная человеческая радость. Тиха и торжественна настоящая человеческая скорбь. Сосредоточенны и торжественны последние сцены спектакля — сцены великой скорби близких после гибели Давыдова и Нагульнова. И здесь театру особенно важна и дорога могучая солидарность, сблизившая жителей Гремячего Лога. Прорезь голубого неба раскрылась над простыми могилами героев. Возле в неутешном горе поникли дед Щукарь и Варюха-горюха.

А на первом плане сцены — многие и разные друзья Давыдова и Нагульнова, которым так много они дали. Люди думают, как жить дальше. Они знают теперь, как надо жить. «...Вот и отпели донские соловьи дорогим моему сердцу Давыдову и Нагульнову, отшептала им поспевающая пшеница, отзвенела по камням безымянная речка, текущая откуда-то с верховьев Гремячего буерака... Вот и все!».

Четвертый спектакль, показанный в Москве, — веселая, изящная комедия драматургов Г. Лордкипанидзе и Н. Думбадзе «Я, бабушка, Илико и Илларион». Как видим, творческие поиски театра широки и разнообразны. Но у них есть крепкая общая основа — глубокая связь с современностью.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Поднятая целина».

Фото Г. ЮРЬЕВА.

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР
«ВЕЧЕРНЕЙ МОСКВЫ»
ВЫЙДЕТ 3 ИЮНЯ 1964 ГОДА

Редактор
В. А. Сырокомский

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА 3 стр.

1 ИЮНЯ 1964 ГОДА